

ОРЛОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Валерий Рашкин,

заместитель Председателя ЦК КПРФ, первый секретарь МГК КПРФ

В стране происходит спад промышленного производства. По данным Росстата, за 2015 год оно снизилось на 3,4% по сравнению с 2014 годом. При этом нефтегазовые доходы, составлявшие основу «стабильности» России в предыдущее десятилетие, не могут обеспечить выхода из кризиса. Российский экспорт за январь-сентябрь 2015 года по данным ЦБ РФ сократился на 32% по отношению к аналогичному периоду 2014 года.

Кризис, и, в частности, падение экспорта, сказался на состоянии бюджета. Так, официально установленный дефицит федерального бюджета составляет почти 2,36 трлн рублей. Федерация попыталась в предыдущие годы переложить многие свои расходы на плечи субъектов РФ, однако это привело к нарастанию задолженности регионов. Так, сейчас она приблизилась к 2,3 трлн рублей. Это означает, что исполнение многих государственных обязательств, в том числе перед населением, оказывается под большим вопросом.

Ухудшается социально-демографическая ситуация, про-

должается рост цен, падают реальные доходы населения. Так, по данным Росстата, рост потребительских цен в декабре 2015 года составил 12,9% по сравнению с декабрем 2014 года. Эта динамика, судя по имеющимся прогнозам, сохранится и в 2016 году.

В части доходов населения статистика также неутешительна. Так, за III квартал 2015 года они сократились на 3,9% по отношению к тому же периоду 2014 года. По данным экспертов, падение реальных зарплат в первой половине 2015 года к уровню 2014 года составило почти 10%. В январе-сентябре 2015 года, только по официальным данным, число россиян, находящихся за чертой бедности, составило 20,3 млн человек, что на 2,3 млн больше, чем в 2014 году. Это — около 14% населения России. Однако, учитывая нереальность установленного в стране прожиточного минимума, следует говорить о бедности более чем половины населения России (средний заработок для которой составляет менее 30 тыс. рублей в месяц).

Происходящие негативные

процессы ставят под сомнение целесообразность сохранения социально-экономического курса, который в последние десятилетия проводился в России.

«Сырьевая экономика», и раньше вызывавшая обоснованную критику в связи с отсутствием внимания к развитию обрабатывающей промышленности и нерациональным расходованием нефтегазовых доходов, стала для России настоящей ловушкой. Вся экономика страны, включая доходы населения, обеспечивающие потребление, оказалась полностью зависима от сырьевой конъюнктуры. Получилось, что страна долгие годы жила в долг, а теперь, когда сверхдоходы от продажи сырья упали, резервов для возобновления экономического роста нет.

Но даже после начала кризиса Правительством почти ничего не было сделано для компенсации его последствий и исправления стратегических ошибок, совершенных в предыдущие годы. В том числе для реализации программ импортозамещения, поддержки национальной обрабатывающей про-

мышленности, стимулирования потребительского спроса.

По сути, можно говорить об отсутствии у Правительства стратегического, комплексного видения перспектив развития страны. В условиях кризиса управление страной осуществляется «на короткие дистанции», на ощупь, чисто тактически, без общенациональной антикризисной стратегии. Очевидно, это приводит к мультипликации издержек, к неэффективному и нерациональному расходованию средств, порождает эффект «жизни одним днем», подстегивает коррупцию.

Следует подчеркнуть, что в

отличие от кризиса 2008 года, у экономики России нет достаточных резервов для возобновления роста без мер государственной поддержки. В частности, из-за сокращения потребления, которое во время предыдущего кризиса смогло дать экономике нужный толчок. Однако в настоящее время этому препятствует стремительный рост цен на потребляемые в России товары, работы, услуги и падение реальных доходов населения,

(Полностью выступление опубликовано на сайтах www.msk.kprf.ru и www.kprf.ru)

Сергей Левченко,

губернатор Иркутской области

позорное по поставленным для нас условиям вступление в ВТО, санкции, новые обязательства, которые мы накладываем на себя при подписании международных соглашений.

Предприятие не может выстраивать свою перспективу в таких условиях, а государство, которое должно ее устанавливать, молчит. Даже обсуждение антикризисного плана происходит как-то конспиративно, хотя мы должны знать его и подставить

плечо всей стране. Как решить эту задачу?

В Советском Союзе каждые пять лет каждый регион проводил конференцию по развитию собственных производительных сил с участием академии наук, правительства и местных представителей. Это было публично, и каждый участник конференции (а их было больше тысячи) считал принятый план своим собственным и необходимым к исполнению.

В 1949 году в Иркутской области проводилась вторая в СССР конференция по развитию производительных сил, и с тех пор регион развивается именно по написанному тогда сценарию. Было решено, что это должен быть регион большой энергетики, на базе которой основываются мощные энергопотребляющие производства. Все, что сегодня еще работает, было создано по итогам этой конференции. У себя в области мы снова начали проводить подобные заседания и «круглые столы». Я надеюсь, что план развития области будет открыто обсужден и принят через три месяца, и тогда тысячи активных людей будут считать его своим, мы объединим их усилия и будем развиваться успешнее и быстрее.

Наша партия в целом и фракция в Госдуме сделала многое. Принят закон о стратегическом развитии, но он не сможет давать результата, пока не будет организационных структур, ответственных за выполнение плана, пока в результаты и оценки предприятий, отраслей и регионов не будут включены показатели, по которым они должны работать.

Анатолий Локоть,

мэр города Новосибирска

Особенности сегодняшнего кризиса заключаются в том, что глубокая диспропорция структуры производства, сырьевой характер экономики накладывает серьезный отпечаток на реалии сегодняшнего дня. Колоссальная импортозависимость промышленности, социальных отраслей, всех отраслей, которые работают в реальном секторе экономики, — это объективная реальность. Это та проблема, которую нам приходится сегодня решать.

В Новосибирской области практически разработана программа реиндустриализации, то есть развития промышленности, опирающаяся на тот потенциал, который существует, с учетом оснащения новыми, конкурентоспособными технологиями. В Новосибирске реализуется модель экономики не дотационная, а модель на норму отщепления от тех налогов, которые собираются на территории города. Поступления НДФЛ, которые являются доходной частью нашего бюджета, более 50%. Отсюда наши преимущества — мы можем самостоятельно развиваться, мы, муниципалитет города Новосибирска, сами решаем, как развивать город.

Несмотря на трудности, мы достигли определенных результатов в 2015 году, и прежде всего — в строительном секторе экономики. За 2015 год мы построили рекордное количество домов в жилом секторе — 1738 тысяч квадратных метров введено в строй. Даже в советское время мы не достигали таких результатов. Меня спрашивают, откуда такая устойчивость строительного комплекса и динамика развития. Секрет в том, что мы пошли по пути застройки комплексных площадок. Точечная застройка губительна

не только для социальной сферы, для инфраструктуры города, но она и экономически вредна. У нас четыре направления строительства: от эконом-жилья со стоимостью от 38 тысяч рублей за кв.м. до элитного жилья со стоимостью более 100 тысяч рублей. В заделе у нас почти 5 млн кв. м разной степени застройки. Но это тот потенциал, который можно и нужно реализовать, не смотря на все кризисные явления.

Мы открыли пятнадцать детских садов вместо четырнадцати. Я строго слежу за тем, чтобы все дети в возрасте свыше трех лет получили место в детских садах. Но, самое главное, скоро потребуются новые школы. Надо добиваться увеличения бюджетных затрат.

Более 100 км теплотрасс было заменено в городе Новосибирске, мы вложили 2 млн рублей, и это дало свой результат — вдвое снизилось количество аварий. Мы в минувшем году закончили программу реконструкции лифтового хозяйства города — 508 лифтов заменили.

В Новосибирске действуют три социальных ярмарки. Это бесплатная площадка для изготовителей сельхозпродукции Новосибирской области, а значит, здесь на 20% цена ниже, чем в торговых сетях. Эти ярмарки пользуются популярностью, торговать на них второй год подряд приезжают белорусы.